

Распространение онлайн-наблюдения за выборами в период пандемии COVID-19

Н. В. Гришин, О. В. Попова

Санкт-Петербургский государственный университет

nvgrishin@mail.ru, pov_64@mail.ru

Аннотация

Пандемия COVID-19 привела к беспрецедентным изменениям электоральных институтов в большинстве стран мира. Ответом на кризис традиционных форм наблюдения за выборами стало расширение использования современных информационных технологий, в частности, развитие и распространение форм онлайн-наблюдения за выборами. Онлайн-наблюдение за выборами является инструментом, способным компенсировать введённые для наблюдателей карантинные ограничения. В статье предложена оценка степени распространения онлайн-наблюдения в период пандемии и выявлены факторы, повлиявшие на имплементацию новаций. Исследование основано на применении историко-сравнительного подхода к анализу реформы электоральных институтов, в частности, использована модель Джона Фереджона для выявления и оценки внешних и внутренних объяснений институциональных реформ. В статье обоснована перспективность применения историко-сравнительного подхода для объяснения реформ электоральных процедур в чрезвычайных условиях эпидемиологического неблагополучия. Предложена интерпретация введения онлайн-наблюдения за выборами в Болгарии, расширение его использования в Индии и США, произошедшие ограничения онлайн-наблюдения в России. Исследование приводит к выводу, что недостаточное распространение онлайн-наблюдения за выборами в период пандемии объясняется дефицитом настойчивости в этом вопросе со стороны основных субъектов публичного управления.

Ключевые слова: наблюдение за выборами, онлайн-наблюдение за выборами, пандемия COVID-19, электоральные реформы

Библиографическая ссылка: Гришин Н. В., Попова О. В. Распространение онлайн-наблюдения за выборами в период пандемии COVID-19 // Государство и граждане в электронной среде. Выпуск 7 (Труды XXVI Международной объединённой научной конференции «Интернет и современное общество», IMS-2023, Санкт-Петербург, 26–28 июня 2023 г. Сборник научных статей). — СПб.: Университет ИТМО, 2024. С. 95–103. DOI: 10.17586/2541-979X-2024-7-95-103

1. Введение

Пандемия COVID-19 привела к беспрецедентным изменениям процедур проведения и контроля над избирательным процессом в большинстве стран мира [1]. Крупные избирательные реформы и изменения избирательных формул происходили в этот период редко (например, в Армении и Грузии). Гораздо больше стран столкнулись с ситуациями, когда ряд «мелких и технических» избирательных реформ осуществлялся практически одновременно и в совокупности существенно меняли правила проведения выборов. Одним из электоральных институтов, который подвергся наибольшему воздействию, стало наблюдение за выборами [2]. В условиях карантинных ограничений одним из выходов стало

удалённое наблюдение за работой избирательных участков и избирательных комиссий благодаря видеотрансляциям. Развитие современных технологий электронного правительства многих стран в целом соответствовало сложности задач обеспечения удалённого онлайн-наблюдения за выборами. Онлайн-наблюдение за выборами получило в период пандемии новый импульс распространению как средство контроля над избирательным процессом. Некоторые страны предприняли ряд шагов в развитии онлайн-наблюдения за выборами.

Проблемы развития форм онлайн-наблюдения за выборами в период пандемии COVID-19 пока получили слабое освещение в научной литературе и до настоящего момента не удостоились специальных публикаций. Отдельные аспекты этой проблемы отражены в публикациях О.С. Морозовой [3], южноафриканского эксперта К. Матлоса [4], исследовательницы из Ямайки Л. Васцианни [5].

Исследовательская проблема заключается в необходимости оценки трансформации отдельных электоральных процедур в исключительных условиях эпидемиологического неблагополучия. Целью статьи является оценка степени распространения онлайн-наблюдения за выборами в период пандемии COVID-19 в контексте определивших его факторов. Требуется выяснить, соответствовала ли степень распространения этого института сложившимся обстоятельствам, в частности, насколько полно были использованы сложившиеся для этого исторические условия. Данный вопрос представляет актуальность не только в связи с задачами изучения трансформации института выборов в начале 2020-х годов: пандемия COVID-19 может быть рассмотрена как стимул для распространения перспективных долгосрочных инноваций [6].

Данное исследование основано на применении историко-сравнительного подхода к анализу реформ электоральных институтов. На основании рассмотрения ряда кейсов стран, в которых произошли наиболее значительные изменения в практике онлайн-наблюдения за выборами (Болгария, Россия, Южная Корея, Индия, США), выявлены внешних и внутренних объяснений состоявшихся преобразований, сформулированы выводы относительно распространения онлайн-наблюдения за выборами в период пандемии COVID-19.

2. Методология исследования

В научном изучении трансформации электоральных институтов преобладают три методологических подхода: теория рационального выбора, институционализм и историко-сравнительный подход [7].

При изучении электоральных изменений в период пандемии COVID-19 подход рационального выбора можно признать перспективным для анализа ситуаций, когда принятые решения являются результатом публичной борьбы между различными политическими акторами, как это было во Франции, где в 2020 г. оппозиция воспрепятствовала принятию решения о переносе местных выборов. Институциональный подход сохраняет актуальность для анализа ситуаций, в которых институты продемонстрировали свою устойчивость, например, в Польше, где Верховный суд страны признал неконституционным переход на полностью почтовое голосование и заблокировал эту реформу в 2020 г. [8]

Методологический вызов заключается в том, что пандемия COVID-19 привела к редкой ситуации, когда основной причиной изменения электоральных процедур выступает «внешний» фактор, не связанный с политическими мотивами и намерениями субъектов. В этих условиях теория рационального выбора, преобладающая при изучении изменений правил проведения выборов в «нормальных» условиях, когда реформы являются следствием внутренней политической конъюнктуры и намерений акторов, в значительной степени теряет перспективность.

Историко-сравнительный подход представляется наиболее гибким для охвата основных факторов, значимых при изменении электоральных процедур в условиях пандемии. Применение данного подхода позволяет сосредоточить внимание не на каких-либо отдельных аспектах, а оценить событие в целом. Предполагается, что происходит учёт большого количества аспектов, часто – при их взаимосвязи. Чарльз Рейгин различал два типа сравнительно-исторических исследований: исследования, ориентированные на конкретные случаи (case-oriented), и исследования, ориентированные на переменные (variable-oriented) [9]. Исследование, ориентированное на конкретный случай, может быть сфокусировано на определенном явлении или событии, в том числе институциональной реформе [10]. Юкка Саволайнен заметил, что историко-сравнительные исследования, в отличие от количественных исследований, позволяют проводить детальное контекстуальное изучение различных причинно-следственных конфигураций и условий взаимодействия [11].

В рамках историко-сравнительного подхода разработан специальный инструментарий для анализа политических событий, в которых соотношение между внешними причинами и внутренними мотивами акторов изначально не ясно. Джон Фереджон предложил разделять при анализе событий внешние и внутренние объяснения, из которых первые являются в той или иной мере каузальными, а вторые — субъективными [12]. К внешним объяснениям относятся, в частности, объективные и структурные факторы, а также экзогенные значимые исторические события. Абсолютизация внешних объяснений при анализе события может привести к отрицанию свободы действия акторов. Внутренние объяснения предлагают рассмотрение событий как следствия проявления интенций и мотивов, которые имелись у акторов. Подход Джона Фереджона предлагает совмещение как внутренних, так и внешних объяснений при анализе события: оба измерения дополняют друг друга. При этом если при схожих внешних условиях субъекты совершают различные действия, это объясняется тем, что при совершении этих действий большее значение имели внутренние мотивы и интенции. В рамках данного подхода некоторый приоритет при объяснении событий отдаётся внутренним причинам.

3. Основные изменения процедур наблюдения за выборами в разных странах в период пандемии COVID-19

Можно уверенно констатировать, что в период пандемии COVID-19 практически во всех странах происходит кризис традиционных (офлайн) форм наблюдения за выборами. В докладе Британской академии 2020 года было выявлено, что для международных наблюдателей в условиях карантинных ограничений оставалось 4 варианта: 1) отказаться от наблюдения; 2) осуществлять наблюдение в традиционных формах; 3) наблюдать при помощи граждан, находящихся в стране; 4) наблюдать виртуально (онлайн) [13].

Пионером форсированного перехода к замене традиционных форм наблюдения за выборами новыми технологиями стала Южная Корея: во время выборов в апреле 2020 года были отменены все традиционные формы наблюдения офлайн, взамен была введена система онлайн-трансляций с избирательных участков на платформе YouTube.

Полного отказа от традиционных форм наблюдения в абсолютном большинстве случаев не произошло: эксперимент Южной Кореи остаётся скорее исключением. Однако, сохранить в прежних объёмах традиционные офлайн формы наблюдения также практически нигде не удалось. В абсолютном большинстве случаев пошли по пути существенного сокращения традиционных офлайн форм наблюдения за выборами. О.С. Морозова выявила, что почти во всех миссиях международного наблюдения за выборами в 2020–2021 годах практиковалось существенное сокращение численности корпуса наблюдателей. Инициаторами сокращения числа наблюдателей были как принимающие стороны, так и сами международные наблюдательские организации. В первом случае государства апеллировали к целесообразности ограничения присутствия людей на избирательных

участках; например, Российская Федерация предложила существенно сократить численность наблюдателей со стороны БДИПЧ ОБСЕ на выборах депутатов Государственной Думы в 2021 году (в итоге миссия не состоялась). Во втором случае сами международные наблюдательские организации по своей инициативе меняли формат миссий из-за опасений подвергнуть своих сотрудников опасности заражения; например, организация NORCAP в 2020 году сократила количество своих сотрудников в наблюдательских миссиях более чем втрое. Произошло многократное сокращение количества избирательных участков, которые были охвачены наблюдателями. Например, во время выборов в Хорватии, Сербии и Румынии в 2020-2021 годах наблюдатели присутствовали только в столицах.

Кризис традиционных форм наблюдения только в немногих случаях компенсировался внедрением альтернативных форм наблюдения с использованием современных информационных технологий. Произошла апробация различных виртуальных форм наблюдения за выборами.

Распространение удалённых форм онлайн-наблюдения за выборами можно разделить на 2 основных направления: 1) развитие форм дистанционного взаимодействия наблюдателей с гражданскими активистами, экспертами, избирателями для получения информации; 2) развитие форм онлайн-наблюдения за избирательными участками.

На выборах в Шри-Ланке организация ANFREL впервые применила такие формы, как дистанционные онлайн-интервью с экспертами и местными волонтерами.

На выборах в Мьянме в 2020 году наблюдательская миссия Центра Картера внедрила онлайн-технологии не для непосредственного наблюдения за избирательными комиссиями, а для взаимодействия с местными наблюдателями, которые продолжали работу скорее в традиционных формах. Аналогичным образом на выборах в Малави миссия Содружества наций использовала онлайн-мониторинг для взаимодействия с сетью местных наблюдателей и экспертов. Похожие формы использовались в работе миссий Сообщества развития Юга Африки (SADC) в 2020–2021 гг.

Лидером в развитии онлайн-наблюдения за избирательными участками на выборах в период пандемии стала Болгария. В Болгарии практика онлайн-наблюдения за работой избирательных участков возникла благодаря пандемии. На выборах 2023 года был создан единый сайт для трансляции видео с 12 тыс. избирательных участков страны. В некоторых случаях, в том числе в Индии и отдельных штатах США, практика онлайн-трансляций с избирательных участков возникла до пандемии, но благодаря карантинным ограничениям, получила ускоренное развитие. В Индии онлайн-трансляция с избирательных участков была налажена на региональных выборах в штате Уттар-Прадеш в 2022 году.

В России практика наблюдения за выборами столкнулась с наибольшими сложностями не только из-за карантинных ограничений, но и вследствие произошедших процедурных изменений при проведении выборов: введением трёхдневного голосования и распространением дистанционного электронного голосования. В результате возможности традиционных форм наблюдения за выборами кардинально сократились. Однако, в этих условиях Россия стала уникальным примером страны, в которой произошло ограничение существовавшей ранее (начиная с выборов 2021 года) и весьма развитой практики онлайн-трансляций с избирательных участков. В июле 2021 года ЦИК РФ постановила об отмене открытого доступа к онлайн-трансляциям с избирательных участков.

4. Историко-сравнительная интерпретация распространения онлайн-наблюдения за выборами в период пандемии

Применение историко-сравнительного метода может предложить интерпретацию процесса распространения института онлайн-наблюдения за выборами в период пандемии, на основе подхода Джона Фереджона к совмещению внешних и внутренних объяснений.

Внешние объяснения раскрывают объективные причины реформы, которыми являются чрезвычайные эпидемиологические условия во время COVID-19 и невозможность проведения полноценного наблюдения за выборами в обычном порядке. Правительства всех стран, отказавшихся от переноса очередных выборов, в том числе и в России, были вынуждены внести более или менее существенные изменения в процедуры наблюдения за выборами. Некоторые из этих ограничений были, очевидно, предопределены и оказались универсальными, вне зависимости от политических режимов; в частности, во многих странах мира во время пандемии были введены ограничения для физического присутствия наблюдателей за выборами.

Внутренние объяснения касаются мотивов и намерений субъектов государственной политики и обуславливают различия в реакциях правительств стран мира на возникшие вызовы. Пандемия COVID-19 затруднила обеспечение избирательных прав граждан и использование традиционных форм наблюдения за выборами повсеместно примерно в равной степени. Однако, действия государственных органов в ответ на эти проблемы различались. Историко-сравнительный подход Джона Фереджона предполагает, что, поскольку внешние причины (карантинные ограничения) везде были одинаковы, то различия в распространении онлайн-наблюдения за выборами в период пандемии обусловлены внутренними причинами – намерениями и мотивами органов власти.

Выборы, состоявшиеся непосредственно после объявления пандемии, в частности местные выборы в Баварии в марте и выборы в Южной Корее в апреле 2020 года, можно оценить как экстремальные примеры, и нестандартные решения о порядке их проведения (переход на полностью почтовое голосование в Баварии, полная замена традиционного наблюдения видеотрансляциями в Южной Корее), вероятно, отражают первоначальный шок. В последующем правительства стран мира стали находить более умеренные решения о процедурах проведения выборов в новых условиях.

Ограничение традиционного наблюдения за выборами только в некоторых странах поставило вопрос о целесообразности развития новых компенсационных мер, которые могли бы восполнить сокращение традиционных форм гражданского контроля над избирательным процессом. Видеотрансляции с избирательных участков можно рассматривать именно в качестве такой компенсационной меры. Однако в большинстве стран мира при рассмотрении процедур проведения выборов почти все внимание государственных органов было занято только вопросами обеспечения здоровья граждан. Международные организации, которые уже с марта 2020 года стали издавать многочисленные рекомендации о проведении выборов в условиях пандемии, также оставили вопросы наблюдения за выборами без особого внимания. Сообщество развития Юга Африки (SADC) стало единственной крупной международной организацией, которая официально рекомендовала наладить средства онлайн-наблюдения за работой избирательных участков на период пандемии. В декабре 2020 года было издано «Руководство по наблюдению за выборами в условиях чрезвычайной ситуации в сфере общественного здравоохранения», в тексте которого было сказано: «Рекомендуется принять соответствующее законодательство, позволяющее использовать виртуальные возможности ... включая прямую трансляцию процесса подсчёта голосов». Таким образом, лица, принимающие решения, в большинстве случаев не рассматривали сохранение процедур гражданского контроля над выборами в числе своих приоритетов. Слабую степень распространения онлайн-наблюдения за выборами в период пандемии COVID-19 можно объяснить именно данной внутренней причиной.

Системные долгосрочные решения об онлайн-наблюдении за выборами в период пандемии были приняты только в двух странах: России и Болгарии. Историко-сравнительный анализ может представить интерпретацию этих реформ в контексте динамики политического режима.

Органы государственной власти Болгарии как страны «новой демократии», стремящейся к укреплению своей репутации в рамках ЕС, демонстрируют готовность к развитию институтов электронного правительства и внедрению современных средств публичного контроля. Озабоченность политической репутацией можно рассматривать как существенный фактор решения о внедрении новых компенсационных форм наблюдения за выборами. Данный проект курирует министерство электронного правительства, которому пришлось преодолевать сопротивление оппонентов: ЦИК страны попыталась через суд заблокировать решение об онлайн-трансляции процесса подсчёта бюллетеней. Другим внутренним мотивом введения дополнительных форм наблюдения за выборами можно назвать потребность предотвратить внутривнутриполитические обострения в условиях участвовавших правительственных кризисов и частых досрочных выборов в стране (за два года в Болгарии состоялась пять парламентских выборов). Органы власти Болгарии при этом проявили изобретательность: для выборов 2023 году был решён об использовании смартфонов для трансляций с избирательных участков, в связи с чем общая стоимость проекта для одной избирательной кампании составила около трёх миллионов евро.

В России, напротив, начало COVID-19 совпало с периодом режимных трансформаций, связанных с процессом внесения изменений в Конституцию в 2020 году и дальнейшей концентрацией власти. Именно в этот период актуализировалась «проблема президентских выборов 2024 года», на которых впервые в российской истории глава государства получил право баллотироваться на третий срок подряд. В этих условиях руководство было заинтересовано в том, чтобы избирательный процесс не стал источником политической напряжённости [14]. Это обстоятельство можно рассматривать как мотив для изменения системы выборов. Пандемия COVID-19 стала удобным предлогом и оправданием для реализации институциональных преобразований в интересах действующей власти. В связи с этим имплементация новых электоральных практик (прежде всего, трёхдневного и дистанционного электронного голосования [15]) не сопровождалась внедрением компенсационных форм гражданского контроля. Более того, реализация ограничительных мер в отношении видеонаблюдения за избирательными участками в 2021 году явно противоречила объективным условиям, вызванным пандемией. Таким образом, состоявшиеся изменения форм наблюдения за выборами в России можно интерпретировать, прежде всего, в связи с внутренними объяснениями и наличием у органов власти твёрдого курса в отношении отвечавшим их задачам преобразований.

Характерно, что представителями власти в России озвучивались только технократические, а не политические причины реформы. Не предпринималось даже внешних попыток придать решению форму политического консенсуса. Судебный иск партии «Яблоко», в котором говорилось, что реформа «создаёт почву для нарушений избирательных прав граждан в части, касающейся контроля за избирательным процессом», Председатель ЦИК РФ Э.А. Памфилова назвала «не только абсурдным, но весьма безответственным и даже подленьким». Существовавшую в течение 9 предыдущих лет систему видеотрансляций Председатель ЦИК РФ назвала «безумно дорогостоящей и небезопасной в нынешних условиях», существовавшей только «для удовлетворения простого любопытства диванных наблюдателей». Можно предположить, что основной не озвученной властью внутренней причиной решения об ограничении видеонаблюдения в России была озабоченность вероятностью «оранжевой революции» и стремление ограничить распространение информации, которая могла бы быть использована противниками режима для дискредитации выборов и их результатов.

Исходя из идеи Джона Фереджона о приоритете внутренних объяснений над внешними, можно предположить, что распространение видеонаблюдения за выборами в период пандемии было скорее результатом намерений правительств отдельных стран мира, чем следствием эпидемиологической ситуации. Пандемия COVID-19 была не столько причиной, сколько ускорила внедрение изменений.

5. Заключение

Во многих странах мира во время пандемии COVID-19 произошли принципиальные изменения электоральных институтов. Учитывая, что традиционные формы наблюдения за выборами по сравнению с другими электоральными процедурами подверглись, вероятно, наибольшим ограничениям, можно констатировать, что компенсационные меры, направленные на обеспечение полноценного наблюдения за выборами, оказались неадекватно скромными. По сравнению с онлайн-наблюдением за работой избирательных участков и избирательных комиссий гораздо большее развитие получило использование дистанционных технологий при взаимодействии персонала наблюдательских миссий. Следует говорить не о распространении, а о недостаточном распространении института онлайн-наблюдения за выборами в период пандемии. Пример Болгарии стал скорее исключением в контексте мировой практики; расширение применения онлайн-наблюдения за выборами в Индии и США было незначительным, в Южной Корее — эпизодическим. Несмотря на то, что ведущие эксперты ещё с весны 2020 года предупреждали о серьёзных проблемах, которые принесла пандемия в отношении публичного контроля над избирательным процессом [16], большинство стран мира воздержалось от принятия решительных мер для решения проблемы.

Следует отметить, что отсутствие внимания к вопросу о развитии новых форм контроля над выборами проявили не только правительства большинства стран, но и многие типы субъектов публичной политики: международные межправительственные организации (за исключением Сообщества развития Юга Африки), наблюдательские организации, институты гражданского общества. Таким образом, перспектива распространения онлайн-наблюдения за выборами не была реализована не столько из-за недостатка внешних объективных причин, сколько из-за дефицита намерений и отсутствия настойчивости со стороны субъектов публичного управления

Литература

- [1] International IDEA. Elections and COVID-19: Technical Paper 1/2020. Stockholm: International IDEA, 2020. DOI: 10.31752/idea.2020.11.
- [2] James T. S. New development: running elections during a pandemic // *Public Money & Management*. 2021. Vol. 44, № 1. P. 65–68. DOI: 10.1080/09540962.2020.1783084
- [3] Морозова О. С. Наблюдение за выборами в условиях пандемии: новая реальность // *Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология*. 2022. № 67. С. 149–158. DOI 10.17223/1998863X/67/14.
- [4] Matlosa K. Pouring Salt into the Wound: The Crisis of International Election Observation and COVID-19 in Africa // *Journal of Asian and African Studies*. 2021. Vol. 56, Iss. 8. P. 1–15. DOI: 10.1177/0021909621999402.
- [5] Vasciannie L. Observing Caribbean Elections During the Pandemic: Challenges and Best Practices // *Observatorio de Análisis de los Sistemas Internacionales*. 2023. Iss.37. P. 217–237.
- [6] Macdonald R., Molony T. Holding Elections during Future Pandemics and Other Emergencies: Evidence-Based Recommendations. London: Westminster Foundation for Democracy, 2021.
- [7] Rahat G. The Politics of Electoral Reform: The State of Research // *Journal of Elections, Public Opinion and Parties*. 2011. Vol. 21, № 4. P. 523–543. DOI: 10.1080/17457289.2011.609618/.
- [8] Landman T., Splendore L. G. Pandemic democracy: elections and COVID-19 // *Journal of Risk Research*. 2020. Vol. 23, № 7–8. P. 1060–1066. DOI: 10.1080/13669877.2020.1765003.
- [9] Ragin C. *Fuzzy-Set Social Science*. Chicago: University of Chicago Press, 2000.
- [10] Imbrogno S. A case oriented research strategy as a comparative method // *Journal of International and Comparative Social Welfare*. 1994. Vol. 10, № 2. P. 137–148. DOI: 10.1080/17486839408414909.

- [11] Savolainen J. The Rationality of Drawing Big Conclusions Based on Small Cases: In Defense of Mill's Methods // *Social Forces*. 1994. Vol. 72, № 4. P. 1217–1230.
- [12] Ferejohn J. External and internal explanation // *Problems and Methods in the Study of Politics*. Ed. by I. Shapiro, R. Smith, & T. Masoud. Cambridge: Cambridge University Press, 2004. P. 144–164. DOI:10.1017/CBO9780511492174.007.
- [13] Birch S., Buril F., Cheeseman N., et al. How to hold elections safely and democratically during the COVID-19 pandemic. London: The British Academy, 2020. DOI: 10.5871/bac19stf/9780856726507.001.
- [14] Grishin N. Electoral Reform during the COVID-19 Pandemic: Empirical Evidence from Russia // *Russian Politics*. 2022. Vol. 7, Iss. 4. P. 535–554. DOI: 10.30965/24518921-00604030.
- [15] Попова О. В. Электронная система голосования: практики, политические эффекты и риски // Социальные изменения в глобальном мире. Материалы Четвертой Международной научной конференции. Штип: Avgust, 2017. С. 949–966.
- [16] Гришин Н. В., Линдерс А. М. Р. Децентрализация системы управления выборами // *Полития: Анализ. Хроника. Прогноз* (Журнал политической философии и социологии политики). 2020. № 3. С. 99–115. DOI: 10.30570/2078-5089-2020-98-3-99-115.

Expanding Online Election Observation during the COVID-19 Pandemic

Nikolai V. Grishin, Olga V. Popova

Saint Petersburg State University

The COVID-19 pandemic has brought about unprecedented changes in electoral institutions in much of the world. The response to the crisis of traditional forms of election observation was the expansion of the use of modern information technologies, in particular, the development and dissemination of forms of remote online election observation. Online election observation is a tool that can compensate for the quarantine restrictions imposed on observers. The article proposes an assessment of the degree of dissemination of online election observation during the pandemic and identifies the factors that influenced the implementation of innovations.

The study is based on the application of a historical-comparative approach to the analysis of the reform of electoral institutions, in particular, the John Ferejohn model is used to identify and evaluate external and internal explanations for institutional reforms. The article substantiates the prospects for using the historical-comparative approach to explain the reforms of electoral procedures in emergency conditions of epidemiological trouble. An interpretation of the introduction of online election observation in Bulgaria, the expansion of its use in India and the United States, and the limitations of online observation in Russia are proposed. The study leads to the conclusion that the insufficient distribution of online election observation during the pandemic is due to the lack of perseverance of the main actors of public governance.

Keywords: election observation, online election observation, COVID-19 pandemic, electoral reforms

Reference for citation: Grishin N. V., Popova O. V. Expanding Online Election Observation During the COVID-19 Pandemic // *The State and Citizens in the Electronic Environment*. Vol. 7 (Proceedings of the XXVI International Joint Scientific Conference «Internet and Modern Society», IMS-2023, St. Petersburg, June 26–28, 2023). — St. Petersburg: ITMO University, 2024. P. 95–103. DOI: 10.17586/2541-979X-2024-7-95-103

Reference

- [1] International IDEA. Elections and COVID-19: Technical Paper 1/2020. Stockholm: International IDEA, 2020. DOI: 10.31752/idea.2020.11.
- [2] James T. S. New development: running elections during a pandemic// *Public Money & Management*. 2021. Vol. 44, No 1. P. 65-68. DOI:10.1080/09540962.2020.1783084
- [3] Morozova O. S. Nablyudeniye za vyborami v usloviyakh pandemii: novaya real'nost'// *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofiya. Sotsiologiya. Politologiya*. 2022. № 67. S. 149-158. DOI 10.17223/1998863X/67/14. (In Russian)
- [4] Matlosa K. Pouring Salt into the Wound: The Crisis of International Election Observation and COVID-19 in Africa // *Journal of Asian and African Studies*. 2021. Vol.56, Is. 8. P. 1-15. DOI: 10.1177/0021909621999402.
- [5] Vasciannie L. Observing Caribbean Elections During the Pandemic: Challenges and Best Practices// *Observatorio de Análisis de los Sistemas Internacionales*. 2023. Iss.37. P. 217-237.
- [6] Macdonald R., Molony T. Holding Elections during Future Pandemics and Other Emergencies: Evidence-Based Recommendations. London: Westminster Foundation for Democracy, 2021.
- [7] Rahat G. The Politics of Electoral Reform: The State of Research// *Journal of Elections, Public Opinion and Parties*. 2011. Vol. 21, № 4. P. 523-543. DOI:10.1080/17457289.2011.609618.
- [8] Landman T., Splendore L.G. Pandemic democracy: elections and COVID-19 // *Journal of Risk Research*. 2020. Vol. 23, No 7-8. P. 1060-1066. DOI: 10.1080/13669877.2020.1765003.
- [9] Ragin C. *Fuzzy-Set Social Science*. Chicago: University of Chicago Press, 2000.
- [10] Imbrogno S. A case oriented research strategy as a comparative method // *Journal of International and Comparative Social Welfare*. 1994. Vol. 10, No. 2. P. 137-148. DOI: 10.1080/17486839408414909.
- [11] Savolainen J. The Rationality of Drawing Big Conclusions Based on Small Cases: In Defense of Mill's Methods // *Social Forces*. 1994. Vol. 72, No. 4. P. 1217-1230.
- [12] Ferejohn J. External and internal explanation // *Problems and Methods in the Study of Politics*. Ed. by I. Shapiro, R. Smith, & T. Masoud. Cambridge: Cambridge University Press, 2004. P. 144-164. DOI:10.1017/CBO9780511492174.007.
- [13] Birch S, Buriel F, Cheeseman N, et al. How to hold elections safely and democratically during the COVID-19 pandemic. London: The British Academy, 2020. DOI: 10.5871/bac19stf/9780856726507.001.
- [14] Grishin N. Electoral Reform during the COVID-19 Pandemic: Empirical Evidence from Russia // *Russian Politics*. 2022. Vol.7, Iss. 4. P. 535–554. DOI: 10.30965/24518921-00604030.
- [15] Popova O. V. Elektronnaya sistema golosovaniya: praktiki, politicheskiye efekty i riski// *Sotsial'nyye izmeneniya v global'nom mire. Materialy Chetvertoy Mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii*. Shtip: Avgust, 2017. S. 949-966. (In Russian)
- [16] Grishin N. V., Leenders A. M. Detsentralizatsiya sistemy upravleniya vyborami // *Politeia-journal of Political Theory Political Philosophy and Sociology of Politics*. 2020. №3. P. 99-115. DOI: 10.30570 / 2078-5089-2020-98-3-99-115. (In Russian)